A black and white photograph of a long bridge with a metal railing, stretching into the distance under a heavy fog. Several ornate street lamps are spaced along the bridge. A lone figure is walking away from the camera on the right side of the bridge. The overall mood is somber and atmospheric.

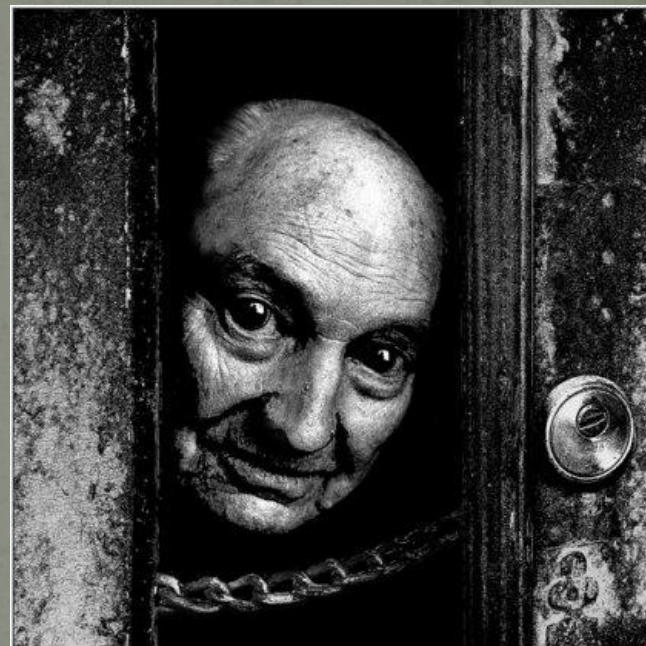
Ф.М. Достоевский
«Преступление и наказание»

«глазами
критиков»

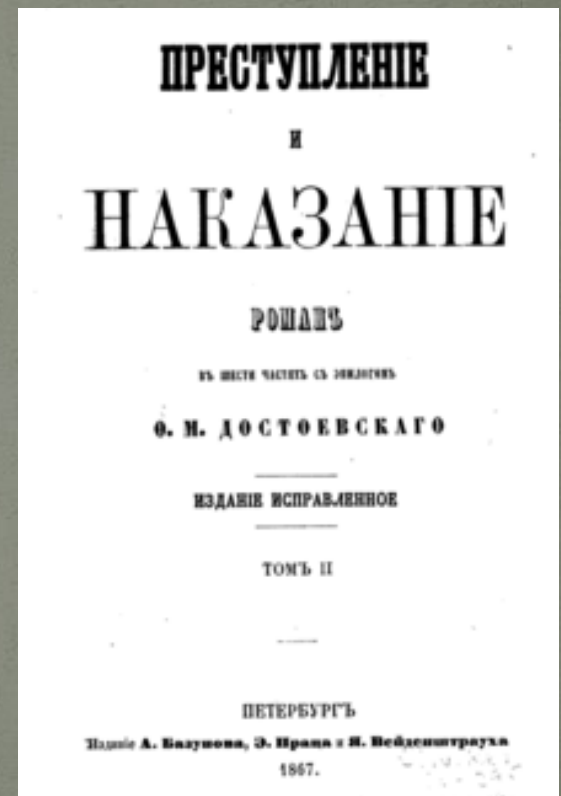
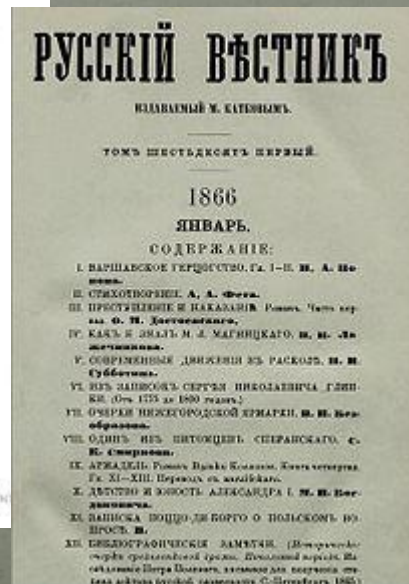
«Преступление и наказание» — социально-психологический и социально-философский роман Фёдора Михайловича Достоевского, над которым писатель работал в 1865—1866 годах. Впервые опубликован в 1866 году в журнале «Русский вестник» (№ 1, 2, 4, 6—8, 11, 12)

Через год вышло в свет отдельное издание, структура которого была немного изменена по сравнению с журнальной редакцией; кроме того, автор внёс в книжный вариант ряд сокращений и стилистических правок

Выход «Преступления и наказания» в свет вызвал бурную полемику в литературном сообществе России; отзывы рецензентов варьировались в диапазоне от восторга до полного неприятия

"Критика на роман "Преступление и наказание" появилась в журналах и газетах сразу после его публикации в "Русском вестнике" в 1866 году

Отзыв из газеты "Гласный суд", 1867 год

"... Начало этого романа наделало много шума, в особенности в провинции, где все подобного рода вещи принимаются, от скуки, как-то ближе к сердцу... ..

О новом романе говорили даже шепотом, как о чем-то таком, о чем вслух говорить не следует... ..

По прочтении "Преступления и наказания" невольно является вопрос: что это такое? Роман это или просто психологическое исследование, изложенное в общедоступной форме? ...

если даже автор в лице Раскольникова и действительно хотел воссоздать новый тип, - то попытка эта ему не удалась. У него герой вышел - просто-напросто сумасшедший человек, или, скорее, белогорячечный ... ..

У Раскольникова - все признаки белой горячки; ему только все кажется; действует он совершенно случайно, в бреду... ..

роман г. Достоевского, в способностях которого к тонкому анализу я сильно сомневаюсь..."

В. В. Розанов ("О Достоевском", 1893 г.)

"... все остальные произведения <...> обширный и разнообразный комментарий к самому совершенному его произведению - "Преступление и наказание"... .."

Общий дух романа, неуловимый, неопределимый, еще гораздо замечательнее всех отдельных поразительных его эпизодов: как - это тайна автора, - но он действительно подносит нам и дает ощутить преступность всеми внутренними фибрами нашего существа... .."

Колорит этого романа <...> есть новое и удивительное явление во всемирной литературе, есть одно из глубочайших слов, подуманных человеком о себе... .."

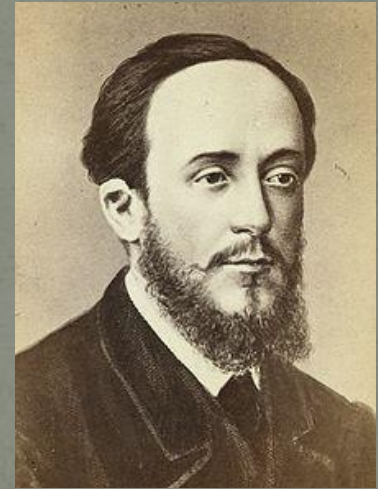
"Преступление и наказание" - самое законченное в своей форме и глубокое по содержанию произведение Достоевского, в котором он выразил свой взгляд на природу человека, его назначение и законы, которым он подчинен как личность... .."

В.В. Розанов

Раскольников глазами Д.И. Писарева

*«... Всю свою теорию
Раскольников построил
исключительно для того, чтобы
оправдать в собственных глазах
мысль о быстрой и легкой
наживе...»*

Д.И. Писарев

От хорошего к плохому

Отзыв Г.З. Елисеева в журнале "Современник", 1866 год

"... образованная публика, несмотря на его литературную несостоятельность [Достоевского], не утратила доселе вполне своих симпатий ..."

"... Я сказал о новом романе г. Достоевского, что подобное произведение можно было написать в ненормальном состоянии умственных способностей. Критик одной газеты расхвалили напротив это произведение до небес; такого, по его мнению, высоко-художественного произведения давно уже не бывало в русской литературе. Я говорю теперь, что "Натурщица" г. Ахшарумова нисколько не ниже, в напротив выше романа г. Достоевского <...>

Русская душа Н.Н. Страхова

Н. Н. Страхов: "Преступление и наказание"
("Отечественные записки", 1867 г.)

Н.Н. Страхов

"... Раскольников есть истинно русский человек именно в том, что дошел до конца, до края той дороги, на которую его завел заблудший ум. Эта черта русских людей, черта чрезвычайной серьезности, как бы религиозности, с которою они предаются своим идеям, есть причина многих наших бед. Мы любим отдаваться целно, без уступок, без остановок на полдороге; мы не хитрим и не лукавим сами с собою, а потому и не терпим мировых сделок между своею мыслью и действительностью. Можно надеяться, что это драгоценное, великое свойство русской души когда-нибудь проявится в истинно прекрасных делах и характерах. Теперь же, при нравственной смуте, господствующей в одних частях нашего общества, при пустоте, господствующей в других, наше свойство доходить во всем до краю -- так или иначе -- портит жизнь и даже губит людей..."

Сценические версии романа

Первым «актёром», представившим зрителям отрывки из «Преступления и наказания», был сам Достоевский, выступившим с чтением фрагментов ещё не завершённого романа в марте 1866 года на мероприятии, посвящённом сбору средств в пользу Литературного фонда.

Первый спектакль по мотивам «Преступления и наказания» был поставлен в 1888 году в парижском театре «Одеон»; постановку осуществили Поль Жинисти и Гюг ле Ру, роль Раскольникова исполнил Поль Муне.

В России первая инсценировка «Преступления и наказания» была осуществлена в 1899 году в Театре Литературно-художественного общества в Петербурге (Петербургском малом театре).

Экранизации

Первая из известных экранизаций «Преступления и наказания» была осуществлена в России в 1909 году режиссёром Василием Гончаровым; сам фильм, премьера которого состоялась в мае 1910-го, не сохранился.

В 1934 году вышел фильм «Преступление и наказание» (*Crime et châtiment*) французского режиссёра Пьера Шеналея. Актёр Пьер Бланшар, воплотивший на экране образ Раскольникова, получил на Международном кинофестивале в Венеции (1935) Кубок Вольпи за лучшую мужскую роль.

Пьер Бланшар

В СССР первая экранизация романа Достоевского состоялась в 1969 году. Двухсерийный фильм «Преступление и наказание», снятый Львом Кулиджановым, участвовал в основной программе Венецианского кинофестиваля.

В 2007 году режиссёр Дмитрий Светозаров выпустил 8-серийный телевизионный фильм «Преступление и наказание».

Экранизация Светозарова вызвала неоднозначные отклики у критиков — так, литературоведа Людмилу Сараскину удивил основной посыл ленты, выраженный в строчках песни, которая звучит на фоне титров: «Кто много посмеет, тот и прав. Тот над ними и властелин».

Современная критика

«Тень Страшного суда полностью изменяет реальность в романах Достоевского. Каждая мысль, каждый поступок в нашей земной жизни отражается в другой, вечной жизни. При этом Достоевский уничтожает границу между верхом и низом. Мир, который он изображает, – един. Он одновременно является сиюминутным и вечным. То есть суд и Страшный суд – все-таки одно и то же.

Только преодолев это логическое противоречие, мы можем принять особый реализм «Преступления и наказания».

П. Вайль, А. Генис. Эссе «Страшный суд. Достоевский»

Григорий Григорьевич Амелин – российский литературовед и критик.

«Преступление и наказание» я считаю (вслед за Иннокентием Анненским) самым колоритным романом Достоевского»

Так Григорий Амелин отзывается об образе главного героя:
«Раскольников - герой отрицания, но отрицания особого рода.»

М.М. Бахтин

«Достоевский - творец {полифонического романа}. Он создал существенно новый романный жанр. Поэтому-то его творчество не укладывается ни в какие рамки, не подчиняется ни одной из тех историко-литературных схем, какие мы привыкли прилагать к явлениям европейского романа».

«В настоящее время роман Достоевского является, может быть, самым влиятельным образцом не только в России, где под его влиянием в большей или меньшей степени находится вся новая проза, но и на Западе. За ним, как за художником, следуют люди с различнейшими идеологиями, часто глубоко враждебными идеологии самого Достоевского: поработщает его художественная воля. Но сознание критиков и исследователей до сих пор поработщает идеология. Художественная воля не достигает отчетливого теоретического осознания. Кажется, что каждый, входящий в лабиринт полифонического романа, не может найти в нем дороги и за отдельными голосами не слышит целого. Часто не схватываются даже смутные очертания целого; художественные же принципы сочетания голосов вовсе не улавливаются ухом. Каждый по-своему толкует последнее слово Достоевского, но все одинаково толкуют его как одно слово, один голос, один акцент, а в этом как раз коренная ошибка. Надсловесное, надголосое, надакцентное единство полифонического романа остается нераскрытым».

«... Из романов Достоевского "Преступление и наказание", безусловно, и самый колоритный. Это - роман знойного запаха известки и олифы, но еще более это - роман безобразных, давящих комнат....»

И. Ф. Анненский